

Форма 9. Итоговый научный отчет по проекту

9.1. Название проекта

Сетевые практики в публичной политике как фактор совершенствования современного городского управления.

9.2. Ключевые слова

городская публичная сфера, политические сети, публичность, качество управления, гражданские инициативы, городская публичная политика

9.3. Содержание фактически проделанной работы, полученные результаты

2014 год.

Исследовано понятие публичности и городской публичной сферы, где осуществляются интеракции индивидов и институтов, в том числе и сетевое политическое взаимодействие. В условиях ограниченности материальных и человеческих ресурсов сети формируются не вокруг конкретных проблем, а на основе локальной идентичности. Таким образом, мы наблюдаем целую сеть гражданских инициатив в российских городах, где хоть и выделяются проблемные кластеры, но тем не менее связи между различными ее частями достаточно прочные. Кроме того, данная структура настолько децентрализована, что если мы фокусируемся лишь на сетях гражданских инициатив, нам сложно выделить ядро и периферию. В то же время, мы выявили, что в сети гражданских инициатив недостаточно активно вовлечены представители органов власти. Более того, некоторые респонденты отметили, что органы власти игнорируют их деятельность. В случаях с развитием велосипедной инфраструктуры, поддержкой малого бизнеса, решением проблем ЖКХ представители органов власти активно вовлечены в интеракции с негосударственными акторами. Мы наблюдаем различные формы сетевого взаимодействия: проведение общественных слушаний, создание совместных рабочих групп, организацию экспертной поддержки разрабатываемых проектов решений и т.д. А сети гражданских инициатив, посвященных обеспечению прозрачности выборов или отслеживанию коррупции в процессе проведения государственных и муниципальных закупок, игнорируются представителями органов власти, что свидетельствует о разделении публичной сферы, основанном на характере проблем, выносимых на повестку.

Разработана и апробирована методика сетевых исследований городского публичного пространства, включающая методы сбора сетевых данных (наблюдение, анкетирование интервьюирование участников взаимодействия) и их обработки. Методика апробирована на изучении сетей гражданских инициатив в Санкт-Петербурге и вовлечения в процессы выработки и реализации городской публичной политики.

Проанализирована роль мобилизации в процессе формирования проблемной повестки городской публичной политики в России. Особое внимание было уделено переходу проблем из системной повестки дня в институциональную. В данном случае под системной повесткой дня подразумевался широкий круг вопросов, актуальных для всех граждан, а под институциональной повесткой дня – узкий круг вопросов, являющихся результатом отбора проблем из системной повестки дня и рассматриваемых лицами, принимающими решения, в качестве наиболее актуальных и значимых. Было показано, что попадание проблемы в институциональную повестку дня зависит от ряда объективных и субъективных факторов. Одним из ключевых факторов являются характеристики субъекта выдвижения проблемы, объем его ресурсов, а также статус и характер его положения в городской публичной политике.

Изучена роль транснациональных корпораций в городском политическом управлении в России. В результате сравнительного исследования сделан вывод о том, что издержки на согласование интересов крупной корпорации с профильными органами власти в России намного меньше, чем согласование того же вопроса в публичном пространстве Европейского союза.

Рассмотрен процесс формирования публичной проблемной повестки как создание сети отношений между элементами реальности, которые соединяют до этого относительно автономные траектории взаимодействий.

В ходе исследования концептуально определена связь между городской публичной политикой и категорией знание в городском управлении. Знание рассматривается как важный ресурс для участников политического сетевого взаимодействия и способ снижения барьеров на вход в сетевое взаимодействие. Взаимодействие акторов в процессе приобретения и использования (пространственных) знаний возможно в случае установления доверия между различными акторами, однако структура и конфигурация сети, формы и цели взаимодействия, а значит его результаты определяются характером инициатив правительства и его ресурсными возможностями.

Отмечается связь современных управленческих практик с цифровыми средствами, ускоряющими процессы и меняющими характеристики взаимодействия, а также дуальность значения раскрытия знаний для органов управления, заинтересованных с одной стороны в раскрытии как можно большего числа данных для повышения социальной и экономической эффективности, в другой в складывании лояльности к действующему политико-

административному режиму. Порождение совместного и пространственного знания в ходе использования порталов открытых данных (например, Портала открытых данных города Москвы), сервисов и приложений, созданных на их основе (например, «Активный гражданин», «Наш город Москва») подчёркивает характер данных ограничений.

2015 год.

Разработана методика сравнительного исследования городской публичной сферы. Разработана и апробирована на конференциях и семинарах концепция влияния сетевого гражданского участия на результативность и эффективность городской политики. На эмпирическом материале гг. Москвы, Санкт-Петербурга, Мурманска, Архангельска, Ростова-на-Дону, Краснодара продемонстрированы особенности городских политико-административных режимов, учитывающие характер сетевой координации. Проведен анализ взаимосвязей между сетевыми взаимодействиями и результативностью городской политики.

Доказано, что взаимодействие городских политических акторов выступает как механизм самоуправления, где в качестве сдерживающих факторов выступают взаимные интересы участников, доверие и общая идентичность, а процесс управления организуется через создание системы неформальных правил, уравнивающих участников взаимодействия и определяющих допустимые и недопустимые, с точки зрения всех участников сети, модели поведения. В результате, возникает городское публичное пространство как постоянно функционирующая сфера, образуемая политическими сетями с целью упорядочения их активности и координации деятельности. В этом отношении городская публичная сфера и городские политические сети имеют, на наш взгляд, более конкретные очертания, так как именно в рамках города формируются устойчивые параметры идентичности, сила межорганизационных связей возрастает, а проблемы носят локальный и поэтому приоритетный характер.

Одним из подходов в рамках выбранной сетевой методологии стало моделирование сетевых отношений. В современных условиях сложности публичного пространства данный подход представляется достаточно эффективным способом анализа городской публичной политики. Визуализация или построение сетевых карт позволяет нам фокусироваться на отдельных аспектах функционирования политических сетей: на акторах, отношениях, процессах коммуникации в сетях, специфике ресурсозависимости, принципах выработки и имплементации решений, характеристиках политической сети в целом и так далее. Интерпретируя сетевую модель, мы можем выявлять роли различных участников сетевого взаимодействия, анализировать динамику сетевого развития, выделять характерные черты возникающих отношений, находить отдельные части сети или кластеры, проводить сравнительные исследования сетей в разных городах и кластерах.

Разработанная методика сравнительного исследования городской публичной сферы включает в себя набор количественных и качественных методик измерения, направленных на сопоставление социального (сетевого) капитала, организационной симметрии (аллокации ресурсов), функционального характера сетевых взаимодействий, уровней институциональной инкорпорации. В качестве показателей эффективности и результативности сетевой городской политики выделяются не только стандартные экономические индикаторы, применяемые для анализа публичной политики, но и сетевые параметры (включенность, количество и качество сетевых связей, степень децентрализации, количество и разнообразие форм взаимодействия акторов, учет интересов сетевых акторов в программах и проектах решений). Для сравнительного изучения городских политических сетей коллективом разработана типология городских политико-административных режимов, основанная на выявлении различных типов координации в политических сетях.

Коллективом собраны данные по сетевым взаимодействиям в российских городах. Предложенная типология городских политико-административных режимов была успешно апробирована. В результате проведенного анализа удалось выявить, что в каждом городе в различных кластерах наблюдаются разные типы сетевой координации, которые зависят от степени включенности органа власти в сетевое взаимодействие, количества сетевых акторов, формируемой повестки, распределения ресурсов, активности НКО и гражданских инициатив.

На опыте этнических сообществ изучен лоббистский потенциал политической мобилизации в городском управлении в условиях сетевого публичного пространства. Изучены взаимосвязи между сетевыми взаимодействиями и результативностью городской политики.

В результате проведенного анализа выявлено, что наибольший лоббистский потенциал политической мобилизации в городском управлении наблюдается в городах, где в сетевое публичное пространство включены не только институционализированные акторы (бизнес, ассоциации, бизнеса и другие НКО), но и сетевые гражданские инициативы. К таким городам из исследуемой выборки относятся в первую очередь Москва, Санкт-Петербург, Новосибирск. На основе проведенного анализа примеров гражданской самоорганизации (экспертное анкетирование, мониторинг СМИ и социальных медиа) выявлены два основных типа стратегий

акторов: кооперационный и конфликтный.

Разработаны критерии сравнительного изучения городских политических сетей и их роли в публичной политике. Проведены эмпирические исследования в российских городах. Определены способы практической интеграции концепции сетевой городской политики со стратегией работы органов государственной власти Правительство 2.0 (Gov 2.0).

9.4. Основные результаты реализации проекта

В современных условиях общественного развития, характеризующегося повышением уровня неопределенности, усложнением процессов выработки и реализации решений, совершенствование качества политического управления занимает одно из центральных мест, как в теоретическом, так и прикладном аспектах политической науки. Особое внимание здесь уделяется проблемам публичного взаимодействия субъектов политического процесса, к которым относятся не только властные институты, но и негосударственные акторы. Публичная сфера, таким образом, становится не просто пространством для диалога различных акторов, но и платформой сотрудничества, необходимого для управления в новых условиях сложности. В этой связи в работах современных исследователей всё чаще фигурирует понятие управляемости в качестве основы результативности и эффективности политики.

Обосновывая объект исследования, мы подчеркнули, что именно региональному и городскому уровням управления свойственны включение большого числа политических акторов: органов государственной власти, институтов местного самоуправления, бизнеса, некоммерческих организаций, гражданских инициатив. Все эти субъекты активно вовлекаются в поле публичного взаимодействия в процессе решения огромного множества локальных проблем. Для граждан проблемы города также являются наиболее приоритетными, что обуславливает необходимость поиска оптимальных стратегий взаимодействия акторов (горожан, органов власти, предпринимателей, представителей гражданского общества, политических партий, экспертов) и повышения эффективности и результативности городской публичной политики.

В ходе реализации проекта коллективом исследовано понятие публичности и городской публичной сферы, где осуществляются интеракции индивидов и институтов, в том числе и сетевое политическое взаимодействие. В связи с понятием публичности возникает и феномен участия, как действия, имеющего целью влияние на других участников публичного пространства. Данная концепция очень тесно переплетается с теорией политических сетей, которые возникают в публичном поле и выступают в качестве форм взаимного влияния, сотрудничества, обмена ресурсами и выработки стратегий, основанных на многомерной и постоянной коммуникации. Обосновано, что в России именно городскому уровню политического управления свойственно включение большого числа политических акторов: органов государственной власти, институтов местного самоуправления, бизнеса, некоммерческих организаций, гражданских инициатив в процессе решения множества локальных проблем. Необходимость поиска оптимальных стратегий взаимодействия акторов и повышения эффективности и результативности городской публичной политики детерминирована двумя важными факторами: потребностью органов власти в легитимации имплементируемых политико-управленческих решений и возрастающей активностью гражданских инициатив в различных сферах общественной жизни.

Разработана методика сетевых исследований городского публичного пространства, включающая методы сбора сетевых данных (наблюдение, анкетирование интервьюирование участников взаимодействия) и их обработки. Методика апробирована на изучении сетей гражданских инициатив в Санкт-Петербурге и их включения в процессы выработки и реализации городской публичной политики. Всего было получено и обработано 43 анкеты.

Была исследована роль мобилизации в процессе формирования проблемной повестки городской публичной политики в России. Особое внимание было уделено переходу проблем из системной повестки дня в институциональную. В данном случае под системной повесткой дня подразумевался широкий круг вопросов, актуальных для всех граждан, а под институциональной повесткой дня – узкий круг вопросов, являющихся результатом отбора проблем из системной повестки дня и рассматриваемых лицами, принимающими решения, в качестве наиболее актуальных и значимых. Было показано, что попадание проблемы в институциональную повестку дня зависит от ряда объективных и субъективных факторов. Одним из ключевых факторов являются характеристики субъекта выдвижения проблемы, объем его ресурсов, а также статус и характер его положения в городской публичной политике. Как показывают ранее проведенные исследования, в различных городах общественно-политические проблемы переходят из системной в институциональную повестку дня под воздействием разных субъектов: органов местного самоуправления, органов государственной власти, представителей бизнеса, исследователей, неправительственных организаций.

При разработке методики акторно- сетевого анализа формирования проблемной повестки городской публичной политики обосновывалась необходимость выделения двух уровней сетевых взаимоотношений, на которых формулируются проблемы и иницируется их попадание в институциональную повестку дня. Первый уровень – это уровень негосударственных акторов, не участвующих в разработке и принятии политико-административных решений. Второй уровень

включает исследование сетевых структур, возникающих в процессе выработки и принятия политико-административных решений, и предполагает анализ моделей взаимоотношений государственных и негосударственных акторов с точки зрения формирования институциональной повестки дня.

Была изучена роль транснациональных корпораций в городском политическом управлении в России. Так к примеру издержки на согласование интересов крупной корпорации с профильными органами власти в России намного меньше, чем согласование того же вопроса в публичном пространстве Европейского союза. Однако также было выяснено, что взаимодействие крупных транснациональных игроков с государством может зависеть от конкретного режима регулирования, к примеру, городского или регионального.

Рассмотрен процесс формирования публичной проблемной повестки как создание сети отношений между элементами реальности, которые соединяют до этого относительно автономные траектории взаимодействий: а) описание элементов реальности как части действительности; б) интеграция элементов реальности в дискурс проблем общества; в) общего блага (права и свободы), публичной оценки и регулирования (принятие политических решений, законодательное регулирование) и др.

Исследуя механизмы выработки и принятия политических решений в городском управлении в современной России, мы приходим к выводу, что взаимодействие акторов в публичной сфере носит характер многоуровневого диалога, а не многоуровневого сетевого управления. Несмотря на широкий круг субъектов, участвующих во множестве встреч и переговоров, лишь некоторые из этих групп действительно влияют на процесс выработки политики. Получается, что существование публичной коммуникации не свидетельствует о функционировании полноценных политических сетей. Сомнения вызывают и прочность и стабильность этих связей.

Действительно ли они служат функции управления, или же они просто объединяют различных субъектов с целью обмена мнениями? В рамках исследования процессов изменения публичной сферы в России мы приходим к выводу, что данная размытость обусловлена нелинейной трансформацией системы отношений между субъектами политического управления. Проведенный сетевой анализ публичной политики показал, что акторы, заинтересованные в процессах выработки политики объединяются в проблемные сети, которые характеризуются следующими параметрами:

- центральными акторами в сети являются органы власти (большее количество входящих связей);
- некоторые частные акторы активнее вовлекаются органами власти во взаимодействие (больше институциональных связей, чаще остальных выступают участниками различных форм интеракции);
- публичное сетевое взаимодействие носит непостоянный характер, сети распадаются после решения проблемы;
- проблемные сети включают небольшое количество акторов;
- низкий показатель мультиплексности публичных связей;
- проблемные сети формируются по одним и тем же принципам, следовательно, существуют некоторые характеристики, которые обуславливают их организацию.

Таким образом, анализ трансформационных процессов в российской публичной сфере ориентирует нас на выявление разделяемых ценностей и взаимных интересов, вырисовывающихся в рамках новой институциональной методологии. Более того, мы исходим из предположения, что неинституциональные изменения детерминируют развитие новых форм публичного взаимодействия государственных и частных акторов. Возможно, устоявшиеся сети неформальных отношений между индивидами, представляющими различных субъектов политического процесса, будут выкристаллизовываться и в публичной сфере, способствовать закреплению новых форм и механизмов интеракции. Изменение роли государства и негосударственных акторов в непубличном пространстве и оформление действительно общих интересов и ценностей, на наш взгляд, должны находить отражение и в поле публичной политики. Одним из маркеров данных процессов может стать, например, появление и укрепление различных институтов, включающих как представителей органов власти, так и бизнесменов, сотрудников некоммерческих организаций, экспертов, гражданских активистов. Интенсификация данных процессов позволит органам государственной власти.

Особенностью городской публичной политики является ее высокая взаимосвязь с сетью отношений между человеком, технологиями и элементами природной среды. Специфика публичного регулирования в городе на уровне практик работы институтов муниципальной власти обеспечивает более высокую интеграцию области неполитического в публичную повестку. Низкий уровень институционализации городских общественных практик и неэффективность в обеспечении их универсального регулирования, как и наличие неформальных институтов, что может быть отнесено к неопатримониальным характеристикам политического режима, способствуют повышению гибридности публичной политики, в которой формирование политической повестки в значительной степени становится хаотичным, что упрощает артикуляцию и политизацию практик различной природы в качестве проблем публичной политики.

Появление и развитие городских политических сетей, на наш взгляд, детерминирован двумя важными факторами: потребностью органов власти в легитимации имплементируемых политико-управленческих решений и возрастающей активностью гражданских инициатив в различных сферах общественной жизни.

Первый фактор становится значимым в связи с переходом от административного государства к государству координационному, а в сфере негосударственной активности возрастает значение «вовлечения в публичные дела». Современные исследования свидетельствуют о том, что на разных уровнях государственного управления в России происходит институционализация механизмов взаимодействия органов власти и негосударственных акторов. И властные, и частные субъекты заинтересованы в публичных интеракциях и координируют свои стратегии через участие в различных общественных институтах (консультативных и экспертных советах, общественных слушаниях и т.д.). В данном аспекте авторы отмечают возрастание роли координационных управленческих моделей, в которых органы государственной власти занимают лидирующую позицию. Такие тенденции объясняются концентрацией ресурсов у властных акторов, однако, на городском уровне, особенно в мегаполисах, мы наблюдаем ситуацию, когда бизнес и институты гражданского общества также аккумулируют достаточные ресурсы для активного включения в публичную политику в качестве полноправных сетевых акторов. Второй фактор, который заключается в институционализации гражданских инициатив, особенно, на городском уровне, также становится все более значимым в современной России. Активность «рассерженных горожан», возникшая на фоне политического протеста, по окончании электорального цикла 2011-2012 гг. трансформировалась во множество локальных проектов в различных областях публичной сферы крупных городов. Сети персональных связей, которые использовались для политической мобилизации протестной активности, постепенно стали сетями гражданских инициатив, направленных на решение целого спектра городских проблем. Например, в Санкт-Петербурге сложились устойчивые сети в таких проблемных зонах, как транспортная инфраструктура, жилищно-коммунальное хозяйство, малое инновационное предпринимательство, экология, избирательный процесс, государственный и муниципальный заказ. Однако даже на городском уровне существует проблема вовлечения в публичность широкого круга участников. С одной стороны, обеспечение публичности принимается и государственными, и частными акторами как механизм снижения уровня неопределенности и, следовательно, повышения управляемости. С другой стороны, включение акторов в публичное взаимодействие ограничено целым рядом факторов.

Во-первых, это проблема доверия и, соответственно, выстраивания устойчивых коммуникационных связей между государственными органами, бизнесом, институтами гражданского общества и активными гражданами. Представители органов власти не всегда готовы делегировать право на участие в выработке политики, а частные акторы в свою очередь не верят в бескорыстность и открытость политиков и бюрократов. Интересно, что отсутствие доверия проявляется не только в вертикальном разрезе, но и в горизонтальном. Общественники и бизнесмены так же не склонны доверять друг другу, хоть и в меньшей степени, чем государству. Во-вторых, в современной России публичная сфера все еще является площадкой, где правила игры устанавливаются государством. Это проявляется, например, в регулярном изменении партийного и избирательного законодательства, нормативно-правовой базы, регулирующей деятельность некоммерческого сектора. Органы исполнительной власти наделены широким спектром регулятивных и надзорных функций, что позволяет им выступать в качестве неравноправного партнера во взаимодействии с бизнесом, и, следовательно, источником множества административных барьеров.

В-третьих, в публичной сфере присутствует и идеологическая основа, которая ограничивает повестку дня. Есть круг вопросов, которые практически исключены из диалога общества и власти, или в которых государство берет на себя функцию единственного субъекта. К таким проблемным сферам относятся коррупция, избирательный процесс, межэтнические и межнациональные отношения, государственное строительство, иногда внешняя политика.

Наконец, вовлечение в публичность негосударственных акторов часто ограничено неумением самих НКО, бизнеса или гражданских активистов взаимодействовать, предлагать потенциальные решения, вести цивилизованный диалог. В этом аспекте стоит отметить и неразвитость экспертного сообщества, которое далеко не всегда готово обеспечивать релевантным знанием, снижая тем самым уровень неопределенности, и выработать проекты решений.

В рамках нашего исследования мы изучили стратегии вовлечения в публичность с точки зрения формирования и функционирования городских сетей публичной политики. Зарубежные исследования обосновывают возможность функционирования политических сетей в целом, и результативность публичной политики, вырабатываемой в конкретных политических сетях, в частности, с точки зрения готовности акторов к сетевому взаимодействию, поэтому в основе нашей работы лежит тезис о том, что публичность акторов является основным фактором их готовности к сотрудничеству.

Сетевизация публичной сферы в случае российских городов осуществлялась по алгоритму,

который хорошо изучен в современных общественных науках: накопление социального капитала акторов в виртуальной среде привело к коллективному действию, а коллективное действие офлайн закрепило социальный капитал и стимулировало появление сетей гражданских активистов. При смене повестки дня активность граждан сохранилась, и они начали проявлять себя в различных сферах общественной жизни, сохраняя и используя аккумулированный социальный капитал. В результате на городском уровне возникли сети гражданских инициатив. Необходимо отметить, что данные процессы возникли не на пустом месте. Похожие тенденции проявлялись в российском обществе еще с середины 2000-х.

Мы наблюдаем городскую публичную сферу, формирующуюся с одной стороны институтами государства, гражданского общества и бизнеса, а с другой стороны – сетевыми гражданскими инициативами, которые пока не стремятся институционализироваться, но тем не менее выступают достаточно активными участниками сетевых взаимодействий. В основном сетевые акторы обмениваются информационными ресурсами, однако интеллектуальные ресурсы и роль посредничества также имеют большое значение. В то же время, мы выявили, что в сети гражданских инициатив недостаточно активно вовлечены представители органов власти. Более того, некоторые респонденты отметили, что органы власти игнорируют их деятельность. Результаты проведенного нами опроса показывают, что в случаях с развитием транспортной инфраструктуры, поддержкой малого бизнеса, решением проблем ЖКХ представители органов власти активно вовлечены в интеракции с негосударственными акторами. Мы наблюдаем различные формы сетевого взаимодействия: проведение общественных слушаний, создание совместных рабочих групп, организацию экспертной поддержки разрабатываемых проектов решений и т.д. В то же время, сети гражданских инициатив, посвященных обеспечению прозрачности выборов или отслеживанию коррупции в процессе проведения государственных и муниципальных закупок, игнорируются представителями органов власти, что свидетельствует о разделении публичной сферы, основанном на характере проблем, выносимых на повестку. То есть акторы, которые пытаются обеспечить публичность своей деятельности, далеко не всегда включаются во взаимодействие с органами власти. Таким образом, мы приходим к выводу о том, что публичность гражданских инициатив не является ключевым фактором включения в политические сети, в то время как сотрудничество возникает в первую очередь исходя из формулируемого дискурса. В таком случае возникает вопрос, какие стратегии поведения используют различные акторы для вовлечения в публичное взаимодействие потенциальных партнеров. В рамках нашего исследования мы выделяем два основных типа стратегий: приглашение к сотрудничеству и создание публичного конфликта.

Как мы уже отметили выше, современные трансформации механизмов взаимодействия государственных и негосударственных акторов ведут к изменению управленческой парадигмы. Мы исходим из того, что государство, когда оно вовлечено в публичную сферу, стремится выступать координатором системы многоуровневого управления. Безусловно, роль политических институтов на различных уровнях управления может сильно различаться, но в связи с вовлеченностью в публичную политику и координацию взаимодействий они формируют коллективные цели, которые тесно взаимосвязаны с целями государственной политики. В результате осуществляется переход от административного государства к государству координационному. Фактически, координация отличается от администрирования, когда ключевым источником управленческих решений выступает иерархическая структура государственной власти и управления, а общественные структуры лишь оказывают опосредованное влияние на этот процесс, и от рыночной модели государственного управления с ее акцентом на кооперации, в которой каждый участник пытается максимизировать свой особый интерес. Таким образом, мы наблюдаем, что складывающаяся публичная сфера влияет на качество коммуникации между акторами и может, как развивать сетевые структуры, так и препятствовать зарождению и функционированию политических сетей. И если на федеральном уровне эти тенденции пока не так заметны, то в региональном и городском разрезе мы наблюдаем данные трансформации вполне отчетливо. Можно объяснить это тем, что публичная сфера городов и регионов пронизана огромным множеством социальных связей, которые постепенно проявляются и в процессе публичного обсуждения проектов политических решений.

Стратегия привлечения к публичному сотрудничеству характерна и для государственных, и для частных акторов и возникает тогда, когда выполняются следующие условия:

- 1) наличие устоявшихся социальных связей между представителями публичных акторов (наличие родственных или приятельских связей, опыт совместной работы и т.д.);
- 2) «неполитическая повестка»: развитие транспортной инфраструктуры, экология, благоустройство, ЖКХ и другие проблемные зоны, не связанные с политическим процессом и не имеющие идеологической направленности;
- 3) отсутствие конфликта интересов.

Довольно тяжело определить границы политических сетей. Каждый актор сетевого взаимодействия помимо отношений с другими участниками данной сети обычно имеет множество связей с другими субъектами, а иногда даже включен в другие сети. Традиционно политические

сети разделяют по отраслям, или кругу проблем, выносимых на повестку дня. Исследователи сходятся в том, что в качестве специального типа институциональной существует секторальная окружающая среда, представляющая собой совокупность таких факторов, как конкуренция, уровень либерализации, характер государственного регулирования данной отрасли, общая динамика развития рынка, которые оказывают значительное влияние на формирование и функционирование политических сетей. Однако, результаты нашего исследования показывают, что в сетях гражданских инициатив кластеризация не происходит. По нашему мнению, это обусловлено нехваткой ресурсов у отдельных акторов, а также устоявшейся практикой коллективных действий для решения задач. Акторам выгоднее формировать общее поле городской публичной политики, чем кластеризоваться по проблемным зонам.

Наконец, есть еще одна публичная среда сетевых интеракций, возникающих на городском уровне и являющихся естественным продолжением активной работы сетевых гражданских инициатив. Развитие современных информационных технологий детерминирует интенсификацию коммуникации и расширение возможностей сетевого политического участия. В этих условиях возникают новые online площадки, которые позволяют вовлекать граждан в процессы выработки решений через внедрение принципов «электронной демократии», подразумевающей активное использование информационно-коммуникационных технологий в политике и управлении. Электронная демократия нашла свое практическое воплощение в технологии web 2.0 и web 3.0, которая основывается на принципах открытости власти в принятии политических решений на всех уровнях (национальном, региональном, местном) и встречного доверия к ней граждан.

В то же время, сети гражданских инициатив, посвященных обеспечению прозрачности выборов или отслеживанию коррупции в процессе проведения государственных и муниципальных закупок, игнорируются представителями органов власти, что свидетельствует о разделении публичной сферы, основанном на характере проблем, выносимых на повестку. Мы предложили, что характеристиками публичной сферы в той ее части, которая обусловлена принятыми формальными и неформальными правилами, а также институциональной матрицей, могут являться особенности политико-административных режимов, сложившихся на данном уровне управления.

Мы обозначаем такую координацию, как конфронтационную. Она характеризуется разделением публичных сфер в связи с формулируемой повесткой дня. Государство и негосударственные институты, обмениваются координационными сигналами, которые носят конфликтный характер. Например, сети гражданских инициатив, направленных на борьбу с коррупцией, наблюдение на выборах игнорируются органами власти, которые не стремятся вовлекать их в публичное взаимодействие. Однако, в самой публичной сфере проявляются односторонние коммуникационные сигналы, призванные выполнять координирующую роль: запросы, жалобы и судебные иски от негосударственных акторов и активное отрицание формируемой повестки дня органами исполнительной власти. Эта стратегия носит также и мобилизационный характер с точки зрения активизации протестной деятельности. Для этих активистов создание конфликта становится единственной возможностью оставаться в публичной сфере и вовлекать в публичность критикуемых ими представителей властных институтов. Еще одним фактором публичности для таких инициатив является наличие устойчивых связей с другими гражданскими активистами, которых мы рассмотрели выше. Ресурсный обмен с этими акторами также позволяет выбравшим конфликтную стратегию находиться хоть и на периферии сетевого взаимодействия, но тем не менее в поле публичной политики.

Итак, городская публичная сфера в России с точки зрения сетевых интеракций может быть описана следующими характеристиками:

- сети, фокусирующиеся на решении социальных и хозяйственных проблем становятся более публичными и вовлекают представителей органов власти во взаимодействие;
- политическая повестка дня игнорируется представителями органов власти;
- основным фактором включения гражданских инициатив в сети публичной политики является необходимость легитимации принимаемых решений;
- в некоторых проблемных зонах возникает потребность в ресурсном обмене и становлении сетей публичной политики (например, в развитии транспортной инфраструктуры, экологическом кластере);
- исполнительные органы власти занимают ключевые позиции в сетевом взаимодействии;
- акторы, которым не удается в силу различных причин сотрудничать с органами власти, используют имеющийся социальный капитал, а также стратегии создания конфликта для того, чтобы оставаться в публичной сфере;
- сетевой капитал гражданских инициатив достаточно прочен, что не позволяет периферийным акторам быть исключенными из публичного поля;
- гражданские инициативы, которые включены в публичное взаимодействие с органами власти, выступают брокерами в коммуникации между ядром и периферией городских сетей публичной политики.

Исследовательским коллективом разработаны критерии сравнительного изучения городских

политических сетей и их роли в публичной политике

В ходе изучения примеров существования политических сетей в городской публичной политике определено несколько критериев для их сравнения.

Во-первых, социальный капитал политической сети, определяемый действительными возможностями сети к своему расширению и кооперации с органами государственной (муниципальной власти), политическими партиями, бизнес-структурами. Данный критерий определяется числом и характером институциональной аффилиации входящих с политической сетью участников.

Во-вторых, организационная симметрия политической сети, определяемая разностью конфигурации сети в процессе движения информации ресурсного распределения в ней.

В-третьих, функциональный характер сети: ресурсный, экспертный, социально-мобилизационный.

В-четвертых, уровень институциональной инкорпорации в процесс формирования публичной политики: невключенный, консультативный, системный.

В ходе проведения эмпирического исследования был произведен анкетный опрос представителей общественных движений и инициативных групп в указанных городах по вопросам сетевых практик взаимодействия институтов гражданского общества, гражданских инициатив и органов государственной и муниципальной власти, а также бизнес-структур в процессе выработки и реализации городской политики.

Было проведено исследование сетевой публичной общественных движений и инициативных групп (в социальной сети Вконтакте), а также их сетевых взаимосвязей между собой и другими публичными акторами (СМИ).

Полученные данные позволяют говорить, во-первых, о текущих структурных ограничениях деятельности публичных акторов в вопросах формирования публичной городской политики; во-вторых, об ограничениях в вопросах системного доступа участию в формировании решений в области городской политики; в-третьих, тенденции к кооперации (преимущественно в рамках участия в публичных кампаниях по городской проблемной повестке) участников в рамках ключевых.

В ходе исследования была проанализирована степень влияния сетевого гражданского участия на результативность и эффективность городской политики. Развитие Веб 2.0 в качестве интерактивной среды online-коммуникации в рамках публичной сферы политики повысило интерес к концепции электронной демократии и модели правления в сотрудничестве.

Был произведен анализ путей применения в сфере городской политики социальных медиа и информационных коммуникационных технологий (ИКТ), а также инициатив в области электронного правительства для достижения прозрачности и подотчетности. В связи с этим применение новых технологий можно назвать одним из ключевых факторов для развития сотрудничества с членами общественности, выполняющей функцию контроля над деятельностью властей по городскому управлению.

Исследование на основе сетевой методологии показало основные инициативы, потенциальные последствия и будущие задачи использования электронного правительства как средства повышения прозрачности городского управления, а также определяет способы, в которых эти технологии облегчают сотрудничество между представителями городской власти и общественности с целью обеспечения продуктивной двусторонней коммуникации.

Сделан вывод о том, что внедрение ИКТ в городское управление способствует успешному развитию горизонтальных связей между уровнями государственной власти, так как может применяться для взаимодействия не только с населением, но и для двусторонней коммуникации и документооборота как между представителями органов местной и региональной власти, а также федеральной.

Стоит отметить, что политика на городском уровне является одним из ключевых звеньев власти, в которых могут быть активно внедрены элементы электронного управления. Вместе с тем, именно региональному и городскому уровням свойственно включение большого числа политических акторов: органов государственной власти, институтов местного самоуправления, бизнеса, некоммерческих организаций, гражданских инициатив. Все эти субъекты активно вовлекаются в поле публичного взаимодействия в процессе решения целого ряда локальных проблем. Для граждан вопросы городского управления также являются наиболее приоритетными, так как ответы на них определяют качество повседневной жизни населения.

Так же в результате исследования было выявлено, что в настоящее время наблюдаются большие различия в развитии элементов электронного правительства в субъектах Российской Федерации: на уровне мегаполисов, средних и малых городов, что указывает на актуальность равномерного внедрения ИКТ в управление.

Использование современных информационных технологий открывает большие возможности для благополучного развития городов РФ, так как гарантирует наличие связи напрямую, как с общественностью, так и с органами государственной власти. Помимо этого, представители общественных инициатив могут взаимодействовать между собой, осуществляя успешный поиск союзников и перспектив развития, что также является залогом эффективности и демократичности

политической системы. Электронные каналы коммуникации становятся все более востребованными как со стороны населения, так и со стороны представителей городской власти. Основными способами интеграции принципа сетевой городской политики в стратегию Правительство 2.0 являются следующие.

Во-первых, отход от практик формирования целевых интегрированных в локальные административные регламенты информационных систем в пользу создания технологичных информационных систем на базе независимой компании-оператора, негосударственного фонда или консорциума.

Во-вторых, определение органами власти содержательной области и глубины систематически формируемым публичным запросам экспертам.

В-третьих, разделение в используемых сервисах функциональных задач общественной оценки и целевой экспертизы.

В-четвертых, реализация открытого компетентностного принципа формирования экспертного пула и системное определение роли подобной публичной экспертизы для выносимых органами власти вопросов.

В ходе проведенного исследования было проанализировано влияние сетевого гражданского участия на результативность и эффективность городской миграционной политики. Основной гипотезой в данном случае было представление об этнических сообществах, как акторах, способных играть позитивную роль в процессе создания гражданского общества. В ходе проведенного анализа был сделан вывод, что этнические сообщества могут выступать в качестве институтов гражданского общества только при условии значительно высокого уровня гражданской культуры во всем обществе. Кроме того, необходимо, чтобы данные диаспоры были организованы как демократические институты, только в этом случае члены сообщества будут следовать «правилам игры».

В условиях современных мегаполисов нельзя отрицать актуальность и необходимость поиска механизмов, обеспечивающих гармоничное проживание различных групп в одном городе, инструментов, способствующих интеграции и адаптации мигрантов. В политическом процессе появляются новые подходы к управлению, акцентирующие внимание на активном взаимодействии различных акторов, таких как, органы государственной власти, зонтичные структуры, НКО и т.д., формирующих политические решения и участвующих в их выполнении. Один из важнейших способов проявления участия этнических групп в политическом процессе, включенности в городское пространство, и одновременно инструмент интеграции – это общественные организации мигрантов: диаспоры, землячества. Этнические группы возможно рассматривать как «сообщества» в терминах Э.Остром, тогда, обладая «общим» (этничность), на данные группы может проецироваться модель «управления через сообщества». Подобная модель подразумевает сетевое взаимодействие различных диаспор, что разрушает замкнутые границы. Так, при исследовании молодежных отделений диаспор в Санкт-Петербурге были выявлены три возможных способа коммуникации: информирование, взаимодействие, сотрудничество. Подобные каналы коммуникации способствуют становлению сетевой структуры.

Суммируя, следует подчеркнуть следующие конкретные результаты выполнения НИР: Исследовано понятие публичности и публичной сферы, где осуществляются интеракции индивидов и институтов, в том числе и сетевое политическое взаимодействие. В связи с понятием публичности возникает и феномен участия, как действия, имеющего целью влияние на других участников публичного пространства. Данная концепция очень тесно переплетается с теорией политических сетей, которые возникают в публичном поле и выступают в качестве форм взаимного влияния, сотрудничества, обмена ресурсами и выработки стратегий, основанных на многомерной и постоянной коммуникации. Именно в публичном пространстве встречаются представители различных институтов: государства, гражданского общества, предпринимательства. Получается, что публичность и участие становятся ключевыми факторами, обуславливающими формирование и институционализацию политических сетей. Выявлено, что именно региональному и городскому уровням управления в современной России свойственно включение большого числа политических акторов: органов государственной власти, институтов местного самоуправления, бизнеса, некоммерческих организаций, гражданских инициатив. Все эти субъекты активно вовлекаются в поле публичного взаимодействия в процессе решения огромного множества локальных проблем. Для граждан проблемы города также являются наиболее приоритетными, что обуславливает необходимость поиска оптимальных стратегий взаимодействия акторов (горожан, органов власти, предпринимателей, представителей гражданского общества, политических партий, экспертов) и повышения эффективности и результативности городской публичной политики. Данный процесс, на наш взгляд, детерминирован двумя важными факторами: потребностью органов власти в легитимации имплементируемых политико-управленческих решений и возрастающей активностью гражданских инициатив в различных сферах общественной жизни.

Разработана методика сетевых исследований городского публичного пространства, включающая методы сбора сетевых данных (наблюдение, анкетирование интервьюирование участников

взаимодействия). Методика апробирована на изучении сетей гражданских инициатив в Санкт-Петербурге и их включения в процессы выработки и реализации городской публичной политики. Для того, чтобы описать сетевое взаимодействие гражданских инициатив в Санкт-Петербурге, мы провели опрос гражданских активистов. Выборка формировалась методом снежного кома. Таким образом, нам удалось охватить довольно много представителей широкого круга гражданских инициатив. Всего было получено и обработано 43 анкеты. Наиболее публичными являются акторы, имеющие более 10 связей с другими участниками сети.

В основном сетевые акторы обмениваются информационными ресурсами, однако интеллектуальные ресурсы и роль посредничества также имеют большое значение. В то же время, мы выявили, что в сети гражданских инициатив недостаточно активно вовлечены представители органов власти. Более того, некоторые респонденты отметили, что органы власти игнорируют их деятельность. Результаты проведенного нами опроса показывают, что в случаях с развитием велосипедной инфраструктуры, поддержкой малого бизнеса, решением проблем ЖКХ представители органов власти активно вовлечены в интеракции с негосударственными акторами. Мы наблюдаем различные формы сетевого взаимодействия: проведение общественных слушаний, создание совместных рабочих групп, организацию экспертной поддержки разрабатываемых проектов решений и т.д. В то же время, сети гражданских инициатив, посвященных обеспечению прозрачности выборов или отслеживанию коррупции в процессе проведения государственных и муниципальных закупок, игнорируются представителями органов власти, что свидетельствует о разделении публичной сферы, основанном на характере проблем, выносимых на повестку. Таким образом, мы приходим к выводу о том, что публичность гражданских инициатив не является ключевым фактором включения в политические сети, в то время как сотрудничество возникает в первую очередь исходя из формулируемого дискурса. Определенный интерес представляет и то, что сотрудничество возникает не только между близкими по проблематике инициативами. В условиях ограниченности материальных и человеческих ресурсов сети формируются не вокруг конкретных проблем, а на основе локальной идентичности. Таким образом, мы наблюдаем целую сеть гражданских инициатив в Санкт-Петербурге, где хоть и выделяются проблемные кластеры, но тем не менее связи между различными ее частями достаточно прочные. Кроме того, данная структура настолько децентрализована, что если мы фокусируемся лишь на сетях гражданских инициатив, нам сложно выделить ядро и периферию. В то же время, мы выявили, что в сети гражданских инициатив недостаточно активно вовлечены представители органов власти. Более того, некоторые респонденты отметили, что органы власти игнорируют их деятельность. В случаях с развитием велосипедной инфраструктуры, поддержкой малого бизнеса, решением проблем ЖКХ представители органов власти активно вовлечены в интеракции с негосударственными акторами. Мы наблюдаем различные формы сетевого взаимодействия: проведение общественных слушаний, создание совместных рабочих групп, организацию экспертной поддержки разрабатываемых проектов решений и т.д. А сети гражданских инициатив, посвященных обеспечению прозрачности выборов или отслеживанию коррупции в процессе проведения государственных и муниципальных закупок, игнорируются представителями органов власти, что свидетельствует о разделении публичной сферы, основанном на характере проблем, выносимых на повестку.

В качестве гипотезы было предложено, что в результате происходит выпадение некоторых гражданских инициатив из сетевой структуры. Проведенный анализ свидетельствует о том, что с одной стороны действительно политические сети постепенно появляются в тех проблемных зонах, где доминирует административно-хозяйственная повестка дня и отсутствует политическая. В этих условиях наблюдается постепенная эволюция сетевых интеракций в сторону формирования ядра, где находятся неполитические гражданские инициативы, и выделения периферии, сконцентрированной на политических проблемах. Однако с другой стороны, гражданские инициативы, которые игнорируются некоторыми акторами сети, продолжают, хоть и опосредованно, участвовать в ресурсном обмене. Связи, возникшие между активистами настолько прочны, что переход сетей из гражданского дискурса в плоскость публичной политики не нарушает их целостности. Таким образом, сетевые связи, основанные на ресурсной зависимости и общей идентичности, сохраняются несмотря на координирующую роль властных институтов.

Была исследована роль мобилизации в процессе формирования проблемной повестки городской публичной политики в России. Особое внимание было уделено переходу проблем из системной повестки дня в институциональную. В данном случае под системной повесткой дня подразумевался широкий круг вопросов, актуальных для всех граждан, а под институциональной повесткой дня – узкий круг вопросов, являющихся результатом отбора проблем из системной повестки дня и рассматриваемых лицами, принимающими решения, в качестве наиболее актуальных и значимых. Было показано, что попадание проблемы в институциональную повестку дня зависит от ряда объективных и субъективных факторов. Одним из ключевых факторов являются характеристики субъекта выдвижения проблемы, объем его ресурсов, а также статус и

характер его положения в городской публичной политике. Как показывают ранее проведенные исследования, в различных городах общественно-политические проблемы переходят из системной в институциональную повестку дня под воздействием разных субъектов: органов местного самоуправления, органов государственной власти, представителей бизнеса, исследователей, неправительственных организаций.

В качестве фактора, влияющего на попадание проблемы в институциональную повестку дня, также предлагается рассматривать характер проблемы, выдвигаемых требований. В этом смысле одну из ключевых ролей играет степень «политизированности» проблемы, которая рассматривается как потенциал влияния решения проблемы на существующую конфигурацию политических акторов и характер распределения между ними ресурсов. В ситуации, когда решение проблемы потенциально может изменить существующий статус кво, можно ожидать, что переход проблемы из системной в институциональную повестку дня будет значительно затруднен.

Поскольку сложившаяся в современной России практика взаимодействия органов власти с протестными группами в целом может быть выражена двумя моделями (игнорирование или противодействие), то особое влияние на успех перехода проблемы из системной в институциональную повестку дня будет оказывать освещение данной проблемы в средствах массовой информации. Освещение проблемы в СМИ и, как следствие, повышение осведомленности граждан об этой проблеме, вынуждает органы власти каким-либо образом реагировать на проблему, тем самым позволяя ей постепенно проникать в институциональную повестку дня. В такой ситуации гражданская и политическая мобилизация выполняет две важнейшие функции: актуализация проблемы в системной повестке дня и выделение проблемного вопроса в рамках системной повестки дня с целью повышения осведомленности граждан и привлечения к нему внимания. При этом мобилизация производит двойной эффект. С одной стороны, она вовлекает граждан в процесс решения проблемы и тем самым за счет поддержки граждан легитимирует эту проблему. С другой стороны, мобилизация привлекает внимание средств массовой информации, которые, являясь субъектами формирования медийной повестки дня, оказывают влияние на институциональную повестку дня.

При разработке методики акторно-сетевых анализа формирования проблемной повестки городской публичной политики обосновывалась необходимость выделения двух уровней сетевых взаимоотношений, на которых формулируются проблемы и иницируется их попадание в институциональную повестку дня. Первый уровень – это уровень негосударственных акторов, не участвующих в разработке и принятии политико-административных решений. В ситуации отсутствия доступа к властным ресурсам, они могут формировать сетевые структуры с целью повысить эффективность продвижения проблемы из системной в институциональную повестку дня. Второй уровень включает исследование сетевых структур, возникающих в процессе выработки и принятия политико-административных решений, и предполагает анализ моделей взаимоотношений государственных и негосударственных акторов с точки зрения формирования институциональной повестки дня. Вовлеченность негосударственных акторов в сетевые взаимоотношения с органами власти открывает для представителей гражданского общества широкие возможности по внесению проблем в институциональную повестку дня. Одновременно с этим при разработке методики акторно-сетевых анализа формирования проблемной повестки городской публичной политики необходимо учитывать характер взаимоотношений между двумя выделенными уровнями сетевых отношений, особенно характер взаимоотношений акторов проблемных сетей с негосударственными акторами, вовлеченными в политическую сеть, образованную вокруг процесса выработки и принятия политических решений. Разрабатываемая методика должна давать ответ на вопрос о том, меняется ли структура (происходит ли реформирование) проблемной сети после того, как один из ее акторов включается в сетевое взаимодействие с органами власти.

Рассмотрены различные аспекты, связанные с сетевой организацией современного транснационального бизнеса, институциональной средой Европейского союза, а также исследование российского институционального пространства на предмет сетевого взаимодействия различных участников публичного политического процесса. Были рассмотрены случаи внутри-правительственных взаимодействий и отношений бизнес-государство в современной России. Основопологающим выводом стало заключение о том, что сетевые отношения в контексте российского публичного пространства находятся в процессе становления. Также было отмечено роль транснациональных корпораций в городском политическом управлении в России. Так к примеру издержки на согласование интересов крупной корпорации с профильными органами власти в России намного меньше, чем согласование того же вопроса в публичном пространстве Европейского союза. Однако также было выяснено, что взаимодействие крупных транснациональных игроков с государством может зависеть от конкретного режима регулирования, к примеру, городского или регионального.

Была изучена концепция «public affairs» как современный тренд организационного строительства мультинациональных игроков в условиях усложнения окружающей среды. «Public affairs»

предполагает разнонаправленную деятельность по выстраиванию отношений в государственной, общественной и корпоративной среде. Данная тема недостаточно изучена в России, хотя непосредственно концепция «public affairs» связана с сетевой теорией.

Практическая часть исследования была посвящена сравнительному анализу России и Европейского союза на предмет сетевой составляющей публичной политике. Выводом послужило заключение о некоторой полярности российского и европейского публичного пространства, где Европейский союз обладает сетевой структурой с некоторыми признаками иерархии, а Россия наоборот иерархичной структурой с некоторыми сетевыми аспектами.

На основе подхода Э. Сингерс и Б.Латура рассмотрен процесс формирования публичной проблемной повестки (схожий с проблематизацией по М. Фуко) как создание сети отношений между элементами реальности, которые соединяют до этого относительно автономные траектории (области) взаимодействий: а) описание элементов реальности как части действительности (непосредственный опыт, естественные науки); б) интеграция элементов реальности в дискурс проблем общества (общественные науки, оценка рисков и угроз, общего блага (права и свободы), публичной оценки и регулирования (принятие политических решений, законодательное регулирование) и др.

Особенностью городской публичной политики является ее высокая взаимосвязь с сетью отношений между человеком, технологиями и элементами природной среды. Специфика публичного регулирования в городе на уровне практик работы институтов муниципальной власти обеспечивает более высокую интеграцию области неполитического в публичную повестку. Низкий уровень институционализации городских общественных практик и неэффективность в обеспечении их универсального регулирования, как и наличие неформальных институтов, что может быть отнесено к неопатримониальным характеристикам политического режима (подходы Г. Рота, Ш. Эйзенштадта, Д. Голдстоуна, С. Кордонского, А. Фисуна и др.), способствуют повышению гибридации публичной политики, в которой формирование политической повестки в значительной степени становится хаотичным, что упрощает артикуляцию и политизацию практик различной природы в качестве проблем публичной политики.

В ходе анализа российских и зарубежных примеров использования интерактивных форм сетевых взаимодействий на городском уровне было выявлено, что эффективность использования Интернет-сервисов на принципах коллаборации и Правительства 2.0 (в случае США и стран ЕС) достаточно высока в случае коммуникации с заинтересованной аудиторией (представители малого и среднего бизнеса, граждане) именно при решении целевых задач и проблем, связанных с практическими вопросами, развитием территорий, улучшение городской среды. При этом формы подобного краудсорсингового взаимодействия в США включены в государственную стратегию Правительства 2.0, а в ЕС в программу развития городов.

Анализ использования подобных форм коммуникации в современной России хотя показывает их частичную институционализацию, однако относительная эффективность достигается лишь в случаях, когда обеспечен режим прямой коммуникации с представителями исполнительной власти по неполитическим вопросам. С другой стороны, краудсорсинговые формы коммуникации оказываются способом формирования представителями политической оппозиции протестной повестки и ограниченной гражданской мобилизации. Это приводит к персонализации и политизации использования данных форм взаимодействий, а также к частому ограничению их использования в рамках интересов органов политической власти России.

Апробация методики акторно-сетевого анализа была проведена на примере анализа роли городского движения и его составляющих в публичной политике современной России. В настоящее время городское дорожное движение в России представляет собой публичное пространство, которое, однако, даже в случае конфликтов не является простым переложением противостояния «гражданского общества» и «государства». Характер фиксируемой сети отношений и ее элементы указывают на существование изменяющегося социального пространства, формируемого автомобилистами, транспортными средствами и практиками регулирования. Характеристики подобного пространства указывают на присутствие стратификации участников дорожного движения (связь участников дорожного движения с категориями гендера, этничности, социального и публичного статуса) и конфликтного поведения между ними.

Были рассмотрены вопросы, связанные с сетевой организацией малого и среднего бизнеса, причем изучены были как случай внутренних взаимодействий, так и отношений бизнес-государство в современной России. Основной вывод заключается в положении о том, что сетевые отношения в рассмотренном контексте находятся в процессе становления. Становление эффективных внутренних межорганизационных связей, например, контактов бизнес-ассоциаций и объединений, на данный момент выглядят перспективнее, чем уровень включенности бизнеса в выработку государственных решений в современной России. Однако также было отмечено, что в трансформирующихся отношениях государства и бизнеса на современном этапе, эти показатели могут зависеть от конкретного режима регулирования, к примеру, городского или регионального. В ходе исследования концептуально определена связь между городской публичной политикой и

категорией знание в городском управлении. Знание рассматривается как важный ресурс для участников политического сетевого взаимодействия и способ снижения барьеров на вход в сетевое взаимодействие. Взаимодействие акторов в процессе приобретения и использования (пространственных) знаний возможно в случае установления доверия между различными акторами, однако структура и конфигурация сети, формы и цели взаимодействия, а значит его результаты определяются характером инициатив правительства и его ресурсными возможностями.

Отмечается связь современных управленческих практик с цифровыми средствами, ускоряющими процессы и меняющими характеристики взаимодействия, а также дуальность значения раскрытия знаний для органов управления, заинтересованных с одной стороны в раскрытии как можно большего числа данных для повышения социальной и экономической эффективности, в другой в складывании лояльности к действующему политико-административному режиму. Порождение совместного и пространственного знания в ходе использования порталов открытых данных (например, Портала открытых данных города Москвы), сервисов и приложений, созданных на их основе (например, «Активный гражданин», «Наш город Москва») подчёркивает характер данных ограничений. Разработана методика сравнительного исследования городской публичной сферы. Разработана и апробирована на конференциях и семинарах концепция влияния сетевого гражданского участия на результативность и эффективность городской политики. На эмпирическом материале гг. Москвы, Санкт-Петербурга, Мурманска, Архангельска, Ростова-на-Дону, Краснодара продемонстрированы особенности городских политико-административных режимов, учитывающие характер сетевой координации. Проведен анализ взаимосвязей между сетевыми взаимодействиями и результативностью городской политики.

На опыте этнических сообществ изучен лоббистский потенциал политической мобилизации в городском управлении в условиях сетевого публичного пространства. Изучены взаимосвязи между сетевыми взаимодействиями и результативностью городской политики.

Проанализирована степень влияния сетевого гражданского участия на результативность и эффективность городской политики.

Был произведен анализ путей применения в сфере городской политики социальных медиа и информационных коммуникационных технологий (ИКТ), а также инициатив в области электронного правительства для достижения прозрачности и подотчетности.

Разработаны критерии сравнительного изучения городских политических сетей и их роли в публичной политике. Определены способы практической интеграции концепции сетевой городской политики со стратегией работы органов государственной власти Правительство 2.0 (Gov 2.0).

9.5. Аннотация основных результатов и степени реализации проекта

Исследовано понятие публичности и городской публичной сферы, где осуществляются интеракции индивидов и институтов, в том числе и сетевое политическое взаимодействие. Коллективом концептуализировано обоснование публичности как фактора эффективности и результативности городской политики.

Разработана и апробирована методика сетевых исследований городского публичного пространства, включающая методы сбора сетевых данных (наблюдение, анкетирование интервьюирование участников взаимодействия) и их обработки. Методика акторно-сетевого анализа формирования проблемной повестки городской публичной политики включает количественные и качественные подходы к изучению и сопоставлению сетевой городской политики и управления.

Проанализирована роль мобилизации в процессе формирования проблемной повестки городской публичной политики в России. Особое внимание было уделено переходу проблем из системной повестки дня в институциональную. В данном случае под системной повесткой дня подразумевался широкий круг вопросов, актуальных для всех граждан, а под институциональной повесткой дня – узкий круг вопросов, являющихся результатом отбора проблем из системной повестки дня и рассматриваемых лицами, принимающими решения, в качестве наиболее актуальных и значимых. Было показано, что попадание проблемы в институциональную повестку дня зависит от ряда объективных и субъективных факторов. Одним из ключевых факторов являются характеристики субъекта выдвижения проблемы, объем его ресурсов, а также статус и характер его положения в городской публичной политике.

Изучена роль транснациональных корпораций в городском политическом управлении в России. В результате сравнительного исследования сделан вывод о том, что издержки на согласование интересов крупной корпорации с профильными органами власти в России намного меньше, чем согласование того же вопроса в публичном пространстве Европейского союза.

Рассмотрен процесс формирования публичной проблемной повестки как создание сети отношений между элементами реальности, которые соединяют до этого относительно автономные траектории взаимодействий.

В ходе исследования концептуально определена связь между городской публичной политикой и категорией знание в городском управлении.

Исследуя механизмы выработки и принятия политических решений в городском управлении в современной России, исследовательский коллектив доказывает, что взаимодействие акторов в публичной сфере носит в основном характер многоуровневого диалога, а не многоуровневого сетевого управления. Несмотря на широкий круг субъектов, участвующих во множестве встреч и переговоров, лишь некоторые из этих групп действительно влияют на процесс выработки политики. Получается, что существование публичной коммуникации не свидетельствует о функционировании полноценных политических сетей. Сомнения вызывают и прочность и стабильность этих связей. В рамках исследования процессов изменения публичной сферы в российских городах мы приходим к выводу, что данная размытость обусловлена нелинейной трансформацией системы отношений между субъектами политического управления в современной России. Проведенный сетевой анализ публичной политики показал, что акторы, заинтересованные в процессах выработки политики объединяются в проблемные сети, которые характеризуются следующими параметрами:

- центральными акторами в сети являются органы власти (большее количество входящих связей);
- некоторые частные акторы активнее вовлекаются органами власти во взаимодействие (больше институциональных связей, чаще остальных выступают участниками различных форм интеракции);
- публичное сетевое взаимодействие носит непостоянный характер, сети распадаются после решения проблемы;
- проблемные сети включают небольшое количество акторов;
- низкий показатель мультиплексности публичных связей;
- проблемные сети формируются по одним и тем же принципам, следовательно, существуют некоторые характеристики, которые обуславливают их организацию.

Исследовательским коллективом доказано, что взаимодействие городских политических акторов выступает как механизм самоуправления, где в качестве сдерживающих факторов выступают взаимные интересы участников, доверие и общая идентичность, а процесс управления организуется через создание системы неформальных правил, уравнивающих участников взаимодействия и определяющих допустимые и недопустимые, с точки зрения всех участников сети, модели поведения. В результате, возникает городское публичное пространство как постоянно функционирующая сфера, образуемая политическими сетями с целью упорядочения их активности и координации деятельности. В этом отношении городская публичная сфера и городские политические сети имеют, на наш взгляд, более конкретные очертания, так как именно в рамках города формируются устойчивые параметры идентичности, сила межорганизационных связей возрастает, а проблемы носят локальный и поэтому приоритетный характер.

Разработанная методика сравнительного исследования городской публичной сферы включает в себя набор количественных и качественных методик измерения, направленных на сопоставление социального (сетевого) капитала, организационной симметрии (аллокации ресурсов), функционального характера сетевых взаимодействий, уровней институциональной инкорпорации. В качестве показателей эффективности и результативности сетевой городской политики выделяются не только стандартные экономические индикаторы, применяемые для анализа публичной политики, но и сетевые параметры (включенность, количество и качество сетевых связей, степень децентрализации, количество и разнообразие форм взаимодействия акторов, учет интересов сетевых акторов в программах и проектах решений). Для сравнительного изучения городских политических сетей коллективом разработана типология городских политико-административных режимов, основанная на выявлении различных типов координации в политических сетях.

Коллективом собраны данные по сетевым взаимодействиям в российских городах. Предложенная типология городских политико-административных режимов была успешно апробирована. В результате проведенного анализа удалось выявить, что в каждом городе в различных кластерах наблюдаются разные типы сетевой координации, которые зависят от степени включенности органа власти в сетевое взаимодействие, количества сетевых акторов, формируемой повестки, распределения ресурсов, активности НКО и гражданских инициатив.

В результате проведенного анализа выявлено, что наибольший лоббистский потенциал политической мобилизации в городском управлении наблюдается в городах, где в сетевое публичное пространство включены не только институционализированные акторы (бизнес, ассоциации, бизнеса и другие НКО), но и сетевые гражданские инициативы. К таким городам из исследуемой выборки относятся в первую очередь Москва, Санкт-Петербург, Новосибирск. На основе проведенного анализа примеров гражданской самоорганизации (экспертное анкетирование, мониторинг СМИ и социальных медиа) выявлены два основных типа стратегий акторов: кооперационный и конфликтный.

Анализ существующих сетевых форм повышения эффективности и результативности позволил выявить способы практической интеграции концепции сетевой городской политики со стратегией

работы органов государственной власти Правительство 2.0 (Gov 2.0).

Значимость полученных результатов заключается в научной новизне исследования сетевых практик взаимодействия в городском управлении в России, теоретической проработке концепции сетевого политического управления городом в современных российских условиях и разработке рекомендаций по организации эффективных форм и механизмов сетевого взаимодействия для представителей органов власти, негосударственных институтов и экспертного сообщества. Полученные результаты нашли отражение в научных статьях, опубликованных исследовательским коллективом, а также в программах учебных курсов, преподаваемых в бакалавриате и магистратуре факультета политологии СПбГУ.

В настоящее время коллектив готовит к публикации рукопись монографии "Сетевое управление и городская политика в России" объемом около 20 п.л.

9.6. Аннотация результатов проекта на английском языке

Contemporary social development is characterized by increased level of uncertainty, the complexity of the development and implementation of public policy. Under these conditions improvement of the quality of political governance becomes one of the central issues, both in theoretical and applied aspects. Urban governance is not the exception. Moreover, the regional and city levels of governance are characterized by the inclusion of a large number of political actors: public authorities, local governments, business institutions, nonprofit organizations, civil initiatives. All these actors are actively involved in the field of public interaction in the process of many local issues solution. For the citizens urban issues are also of the highest priority, hence search for optimal strategies of actors (citizens, authorities, entrepreneurs, civil society, political parties, experts) inclusion and improvement of the efficiency of urban public policy is needed.

The results of our study give the conceptual design of the policy networks in urban governance, the framework of the phenomenon of "publicness" of urban policy actors and analysis of the role of network interactions in the quality of urban governance.

Research team developed a methodology and technique of network research in urban policy in modern Russia, conceptualized the term of "urban public sphere" and the principles of networked urban governance.

Study of civic networks in Russian cities shows that networks of personal ties that have been used for political mobilization of protest activity gradually became the networks of civic initiatives addressing the whole spectrum of urban issues. In our study we trace the process of social capital formation and role of interpersonal and institutional trust in collaboration of actors. We focus on policy networks that involve civic initiatives, NGOs and public authorities in Moscow and Saint Petersburg. The main findings reveal the public sphere divide into "political" and "administrative" arenas that have different rules of play and show different strategies used by actors.

The first factor becomes important in connection with the shift from administrative strategies of the public authorities to coordination, which requires both insourcing and outsourcing for better governance.

Different levels of government in Russia tend to institutionalize the mechanisms of interaction between authorities and non-state actors. Power and private entities coordinate their collaborative strategies through participation in various institutions (consulting and advisory councils, public hearings, etc.). We underline the growing role of the collaboration models in which public authorities take the lead. This trend is obvious as the resources are still concentrated by public authorities and are not allocated within the whole network of interaction. However, at the city level, especially in metropolitan areas, we observe that business and civil society also accumulate sufficient resources for active involvement in public policy.

9.7. Библиографический список публикаций, выполненных в рамках проекта, за весь срок выполнения проекта

- Сборник докладов/материалов: **Абрамов В.В.** , Открытые правительственные данные в современном городском управлении, **Российская политическая наука: истоки, традиции и перспективы: Материалы Всероссийской научной конференции (с международным участием). Москва, 21-22 ноября 2014г. [Электронный ресурс]. - М.: РИЦ МГГУ им. М.А. Шолохова, 2014, Редакционно-издательский центр, Москва, 2014, 22 - 25- Русский**
1. Научная статья: **Романова Л.А.** , **Public Affairs** как технология сетевого взаимодействия транснационального бизнеса с заинтересованными стейкхолдерами, **Сети в политике - Политика в сетях, РХГА, 2014, 114 - 123- Русский**
 2. Сборник докладов/материалов: **Веревкин А.И.** , **Политическая мобилизация в процессе формирования повестки дня в городском управлении, Современная политическая реальность и государство: сложные методы исследований: материалы XV Всероссийского научного семинара, Вика-Принт, Краснодар, 2014, 134 - 137- Русский**
 3. Тезисы доклада/выступления: **Никифоров А.А.** , **Столкновение с политическим: городское дорожное движение в публичной политике и протестных практиках современной России (на основе анализа российского сегмента Интернет), Российская**
 - 4.